

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

ЛЕКЦИЯ

«Фактически мы имеем дело с революцией»

Ректор «Вышки» — о настоящем и будущем образования в России

Юлия Усольцева

В рамках мероприятий, приуроченных к 15-летию Пермского кампуса НИУ ВШЭ, 30 ноября состоялась открытая лекция ректора Высшей школы экономики Ярослава Кузьмина под названием «Образование в России — тенденции и перспективы».

Говоря о проблемах современного образования в России, Ярослав Кузьмин в первую очередь отметил, что на него не хватает ресурсов. По его оценкам, речь идёт о нехватке 1% ВВП бюджетных средств или 2% ВВП совокупных средств. Кроме того, ректор «Вышки» заметил, что, помимо скромных бюджетов на образование, мы имеем и несколько структурных проблем, которые усугубляют ситуацию.

Ярослав Кузьмин, ректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»:

— Мы прикладываем меньше усилий, чем другие страны. Например, у нас самые длинные каникулы. Как результат — низкая эффективность каждого года обучения, что в школе, что в вузе. У нас самая короткая общеобразовательная школа (11 лет, а не 12). У нас есть просто неэффективные секторы в образовании. Первое — это детсады. Мы, в отличие от многих стран, тратим деньги на содержание большинства детей вместо обязательного обучения всех детей. Это большая ошибка. Родители не разделяют для себя, что вот это — ребёнка воспитывают, а вот это — его кормят и содержат. В результате у нас 70-80% детей охвачены государственным содержанием наряду с очень неплохим обучением. Но 20-30% вообще ничего не получают, то есть они приходят в школу не социализированными, а это самое нужное время для формирования задатков ребёнка, для формирования его успеха в школе.

Системные проблемы Кузьмин видит и в школьном образовании. По его словам, «школа не обеспечивает выбор».

Ярослав Кузьмин:

— Школьная программа носит универсальный характер. Из года в год идёт повторение старой советской программы, где был минимум креативных предметов, где минимум обществоведческих предметов, но при этом гипертрофированно развиты та часть естественнонаучных предметов, которая основана на заучивании, а не на аналитическом освоении материала. В результате школа не обеспечивает выбора. Интерес значительной части школьников просто затухает. Это уже к середине обучения видно, а в 10-11-х классах в крупных городах уход в экстернат — это треть школьников. Это очень опасная тенденция для школы, и она сочетается с тем, что мы потеряли применительно к тому, что было в СССР, — систему дополнительного образования школьников.

На сегодняшний день у нас только четверть детей школьного возраста охвачены системой дополнительного образования, где они могут хоть как-то реализовать свои особенности, и ещё четверть платит за эти программы.

Отдельно Ярослав Кузьмин остановился на неэффективности начального (НПО) и среднего профессионального образования (СПО).

Ярослав Кузьмин:

— Так сложилось ещё с 1970-х годов, социальные функции НПО и СПО стали преобладать над профессиональной подго-

товкой. То есть они первичны, а уж чему обучают — это вторично. Поэтому традиционно собирают не тех, кто склонен работать руками (а это не меньший талант, чем работать головой), а собирают людей, которые не хотят учиться, которые минимально социальны и тем самым создают огромное препятствие для того, чтобы талантливые в этом отношении люди туда шли. Их просто не пускают родители.

Мы проводили опрос и спрашивали родителей: «Представьте себе, что ваш ребёнок после окончания техникума будет зарабатывать больше, у него будет лучше карьера, чем после окончания вуза, куда вы отдадите своего ребёнка?» Наверное, мне не надо вам говорить, куда отдадут ребёнка. 75% отдадут его в вуз. Это говорит о том, что это не проблема выбора образовательной или карьерной траектории, это социальный императив высшего образования, это охрана жизни и здоровья ребёнка, это охрана его социализации.

Сложности есть и в сфере высшего образования.

Ярослав Кузьмин:

— Основная задача высшего образования сегодня не в том, чтобы получить профессиональную квалификацию, а в том, чтобы завершить общее образование. Наша короткая школа не даёт людям нормального иностранного языка, не даёт людям достаточно высшей математики, не даёт людям базовых предметов социальной ориентации, той же самой начальной экономики и права, нормальных коммуникационных навыков. Всё это компенсируется двумя первыми курсами вуза. В результате возникает очень интересное явление: 2/3 студентов после второго курса начинают работать, работают они, по нашим опросам, 22-24 часа в неделю в среднем. Это значит, что часть из них не нашла работу, а та,

которая нашла, работает полный день, не учится. Они просто обозначают своё присутствие в вузе, а вуз, скажем прямо, в какой-то части обозначает обучение этих людей. Но это не все перекосы нашего образования: мы имеем вузы без науки. Только 20% преподавателей ведут исследования, тогда как в советское время их было 75%.

В числе других высшего образования ректор «Вышки» выделил проблему «псевдообразования». «Примерно треть студентов вузов и до половины студентов НПО и СПО не учатся вообще. Другими словами, есть такое молчаливое соглашение: «вы делаете вид, что учитесь, мы делаем вид, что вас учим». Это даже не общее высшее образование, это гораздо хуже», — считает Кузьмин.

Но при этом у лектора есть надежды на изменение ситуации в сфере образования, но и конкретные предложения как этого добиться.

Ярослав Кузьмин:

— Например, это выполнение эффективного контракта. Это ситуация, при которой квалифицированный человек, попадающий в вуз, получает достаточно, чтобы не быть вынужденным зарабатывать где-то вне основного контракта. Подчёркиваю — вынужден, никто не собирается ничего никому запрещать. Это даст прекращение негативного отбора в профессию: идут те, которые хотят преподавать, заниматься наукой, которым это интересно.

Важный элемент эффективного контракта — это восстановление профессиональной морали. Что это значит? Это возможность отказа от унижительной регламентации, отчётности по каждому шагу, который ты совершаешь.

По мнению Кузьмина, важное направление — это прикладной бакалавриат.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Пермские фармацевты разработали эффективный противовоспалительный препарат

Учёные Пермского классического университета разработали эффективный нестероидный противовоспалительный препарат «Мефепирон». Его изготовление в 50 раз дешевле популярных аналогов, а оказываемое действие в несколько раз эффективнее. Разработкой учёных заинтересовались иностранные компании.

Рамиз Махмудов, заведующий лабораторией по изучению биологически активных веществ Естественнонаучного института ПГНИУ:

— Наш препарат безопаснее и вызывает меньше побочных эффектов, потому что он в 20 раз менее токсичен по сравнению с аналогичными лекарствами. В терапевтических дозах он не оказывает отрицательного влияния на функции важнейших органов и основные обменные процессы.

Над созданием «Мефепирона» уже несколько лет трудятся в научно-исследовательской лаборатории по изучению биологически активных веществ Естественнонаучного института Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ).

Чтобы найти вещество с необходимыми свойствами, специалисты исследовали более 2 тыс. соединений. В результате учёные синтезировали препарат, спо-

собный конкурировать по своим качествам с зарубежными аналогами. Работу над ним специалисты начали в советские годы. Уже тогда пермской разработкой активно интересовались иностранные компании, но учёные отказывались продавать препарат до завершения всех исследований.

«Мефепирон», разработанный в Пермском классическом университете, необходимо принимать для лечения артритов, артрозов, воспалительных заболеваний. Противопоказаний для его применения практически нет. Сейчас препарат находится на последней стадии доклинических испытаний. Для проведения дополнительных исследований и внедрения лекарства в медицинскую практику учёным требуются значительные инвестиции.

Научно-исследовательская лаборатория по изучению биологически активных веществ работает в Пермском университете более 50 лет. Её сотрудники исследуют противовоспалительную, болеутоляющую и жаропонижающую активность, токсичность веществ. Помимо «Мефепирона», на стадии доклинических исследований находятся ещё три перспективных средства.